История исследования концепта «родство» в отечественном языкознании

Марфина Ж.В.

*Государственное образовательное учреждение
«Луганский национальный аграрный университет», Луганск*

В статье охвачены данные о направлениях, в которых осуществляется исследование названий родства, отмечен переход от структурно-семантического к концептуально-знаковому, от исторического, лексико-семантического к лингвокультурологическому, выделены направления лингвокультурологического подхода к системе названий родства в связи с формированием современных методик лингвистического анализа текстов культуры.

Цель публикации – обобщить многообразие исследований названий родства, обосновать актуальность концептуального подхода к изучению этой лексико-тематической группы как в пределах одного, так и близко-, неблизкородственных языков.

Материал и методы. Материал – тексты статей, монографий, в которых анализируется структура концепта «родство», отражающая сложное взаимодействие общекультурных макро-, микро- и субконцептов, для чего были использованы общенаучные методы: обобщения, сопоставления, дифференциации признаков объективных языковых явлений, историографического описания.

Результаты и их обсуждение. Систематизированы взгляды ученых на природу, структуру, социально-культурное содержание концепта «родство». Будущие стратегии исследования функциональной семантики названий родства связаны с развитием лингвокультурологии, открывающей особенности национальных, контактирующих и неконтактирующих культур, реализующих себя в микротекстах (фразеология, паремии, бытовые диалогические единства) и макротекстах (фольклор песенный, обрядовый, литературное творчество), которые опираются на понятийное богатство этих номинаций.

Заключение. Сделан вывод, что концепт «родство» благодаря системе разновекторных языковедческих работ предстает как гиперконцептуальное образование, имеющее ряд субконцептуальных реализаций, открытых к междуконцептуальным корреляциям.

Ключевые слова: концепт, названия родства, языковая картина мира, фразеопаремiological картина мира, лингвокультурология, гиперконцепт, микроконцепт, концептосфера.

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 215–219)

The History of the Study of the Concept “relationship” in Russian Linguistics

Marfina Zh.V.

State Educational Institution “Lugansk National Agrarian University”, Lugansk

The article discusses the directions in which the study of relationship, the transition from structural-semantic to conceptual-sign, from historical, lexical-semantic to linguoculturological. The directions of linguoculturological approach to the system of names of kinship in connection with the formation of modern methods of linguistic analysis of cultural texts are analyzed.

Purpose of research – to generalize the variety of studies of relationship, to justify the relevance of the conceptual approach to the study of this lexical-thematic group as within one and related-, non-related languages.

Material and methods. Material – texts of articles, monographs, which analyze the structure of the concept of “relationship”, reflecting the complex interaction of general cultural macro-, micro- and sub-concepts, for which general scientific research methods were used: generalization, comparison, differentiation of features of objective linguistic phenomena and historiographical description.

Results and discussion. The study systematized views of scientists on the nature, structure, socio-cultural content of the concept “relationship”, with the help of generalization, differentiation of signs of the objective of linguistic phenomena, historiographical descriptions as general scientific methods of research.

Conclusion. The concept of “relationship” through a system of multi-vector linguistic work appears as hyperconceptual education, having a number subconceptual implementations, open to the correlation between conceptual are concluded.

Key words: concept, relationship, picture of the world, phraseoparemiology picture of the world, linguoculturology, hyperconcept, microconcept, conceptual field.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 215–219)

Актуализированный в последние десятилетия в лингвистике концептуальный подход вывел исследования на уровень лингвокультурологического осмысления корреляций языковой и концептуальной картин мира различных народов. В связи с этим те или иные лексико-семантические, лексико-тематические группы предстают под углом ценностно-аксиологической актуализации в определенных национальных дискурсах, отражающихся / не отражающихся в глобализированных макроконтекстах благодаря гипертекстуальности. Идентификация общего, отражаемого в языковом сознании человечества, и этнокультурного, проецируемого на национально-культурное языковое сознание, сопряжена с поиском культурных универсалий, на фоне которых четко проявляются индивидуальные особенности самопознания социально-культурного опыта той или иной языковой общности и его воплощения в характерных текстах. К числу таких универсалий относят концепты как коды культуры человечества, хранящие в себе сегменты опыта, вербализованного в религиозно-мифологической, народно-поэтической (объективация того или иного концепта в дописьменный период), художественной, историко-культурной, научной, публицистической, правовой и т.п. языковых картинах мира. В то же время в каждом языке представлены ключевые концепты, отражающие систему традиционных ценностей (культурных, познавательных, социальных, нравственных и пр.) его носителей.

В сегменте общего, глобального, лингвосциокультурного опыта человечества особое место занимает концепт «родство». Именно он, по определению исследователей, является одним из наиболее значимых в эволюционных изменениях в структуре общественных отношений [1, с. 3] и в обеспечении их стойкости.

Концепт «родство» – это многоуровневая изоморфная семантическая структура, отражающая сложное взаимодействие общекультурных макро-, микро- и субконцептов, наполняющих сферу повседневности – одну из составляющих картины мира.

Цель публикации – обобщить многообразие исследований названий родства, обосновать актуальность концептуального подхода к изучению этой лексико-тематической группы, выделить направления его развития в связи с современными методиками лингвистического анализа текстов культуры.

Материал и методы. Данное исследование представляет собой систематизацию идей и

взглядов ученых на природу, структуру, социально-культурное содержание концепта «родство». Это обосновывает выбор общенаучных методов: обобщения, сопоставления, дифференциации признаков объективных языковых явлений, историкографического описания.

Результаты и их обсуждение. Сложная природа родства как некоего общественного феномена, социального явления стала объектом изучения многих наук: генетики, правоведения, этнографии, социологии, психологии, истории, антропологии, политологии, культурологии, фольклористики, литературоведения и, безусловно, лингвистики.

Языковедческие исследования родства отмечены разновекторностью. Они основываются на этимологическом, лексико-семантическом, структурно-семантическом, структурно-функциональном синхронном и диахронном аспектах, которые плодотворно проявили себя в истории литературного языка, лексикологии, фразеологии, лингвостилистике, этнокультурологии, лингвокультурологии (Ф. Филин, А. Бурячок, А. Трубачев, И. Козырев, В. Русанивский, Б. Ларин, Ф. Копечный, С. Толстая, В. Кононенко, А. Моисеев, Л. Лисиченко, В. Нимчук, В. Передриенко, Е. Семенов, А. Тараненко, А. Вежбицкая, В. Попов, А. Бурыкин, Н. Добролюбов, В. Левицкий, Л. Новиков, О. Ближнюк, И. Фирсова, Н. Микитенко, Л. Николаева, Д. Добрусинец, Е. Ли, М. Николич и др.).

Восточнославянская репрезентация этой лексико-тематической группы, как отмечают ученые, берет свое начало в праиндоевропейском лексическом фонде. В частности, Л. Лисиченко указывает на то, что современные языки Восточной Европы унаследовали от древних славян «разветвленную систему названий родства, которая отражала сложные отношения внутри семьи и рода, где каждый член имел свое место и свои обязанности по отношению к коллективу в целом и к отдельным его членам» [2, с. 117].

Названия родства являются примером лексической микросистемы, которая характеризуется закрытой и четко организованной иерархической структурой. Элементы этой микросистемы объединены денотативной общностью. Эти названия являются функционально и коммуникативно важными, поскольку часто актуализированы в языке как в прямом, так и в переносном (метафорическом, ассоциативном) употреблении, имеют сложные парадигматические и синтагматические связи с другими лек-

сико-семантическими полевыми структурами, образованными именно благодаря стабильному обращению человека говорящего к стойким, наиболее «близким», «прочувствованным» от рождения концептуальным ассоциатам, аккумулярованным в памяти концепта «родство» за всю историю человечества.

Как показывают исследования последних десяти-пятнадцати лет, внимание к названиям родства – проводникам концептуализированного, обобщенного опыта, смысла – не угасло. Наиболее выразительны сопоставительные работы, выполняемые на материале неблизкородственных языков (М. Николич – русский и сербский; Н. Микитенко – русский и чешский; Е. Ли – русский – корейский и пр.), что связано с определением универсальных и культурно-специфических черт в функционировании названий родства. Эпистемиологическая роль этой лексико-тематической группы в изучении культурно-национальных особенностей человеческого поведения (акционального и речевого) привела к утверждению их особого статуса среди концептов, отражающих и коррелирующих интерперсональные отношения. Это отмечено в соответствующих работах В. Карасика [3]. Важно, что большинство исследователей относят концепт «родство» к так называемым концептам-универсалиям (А. Головин), к ключевым (М. Пименова, Ю. Макарец, О. Слипчук, Н. Занегина, Г. Гуняшова и др.) или фундаментальным (Н. Занегина, Е. Верещагин, В. Костомаров и др.) концептам, устанавливающим жизнеустройство человечества, предопределяющим построение более сложных социально-культурных взаимодействий, связей.

Большая часть работ отмечена «отсистемным», «отструктурным» подходом, который заключается в сопоставлении лексикографического описания «ключевых слов – экспликаторов концепта, а также в рассмотрении отношений между экспликаторами в пределах контекста» [4]. Условно эти работы можно поделить на следующие группы: 1) исследования, в которых представлены особенности вербализации концептосферы «семья» и ее фрагментов с опорой на анализ значений ключевого слова в словарных толкованиях; 2) анализ паремиологических единиц, в которые входит изучаемое ключевое слово; 3) сопоставительные работы; 4) изучение концептов на основе ассоциативного эксперимента (Р. Гаваркевич, В. Васюк); 5) работы, в которых анализируется концепт «родство» в художественных текстах

и внимание ученых обращено на построение текстовых парадигм, где воплощается концепт, а также на установление и описание индивидуально-авторских концептов (Н. Венжинович, С. Головкина, Е. Привалова, Т. Пьянкова, Л. Мельник, Н. Охота, В. Янив, Л. Романюк, Т. Крашенинникова, А. Чернова, Ж. Марфина и др.). Все отмеченные направления развиваются на стыке концептуальной лингвистики и лингвокультурологии.

В частности, содержание концепта «семья» на материале словарных статей анализирует Е. Кострубина, которая делает вывод о его близости, прочных ассоциативных и дифференциальных связях родственных компонентов с концептом «дом». Основываясь на этом, автор обозначает существование гиперконцепта «СЕМЬЯ–ДОМ», который относится «к числу самых долговечных и значимых в сознании человека. Близость этих концептов не подлежит сомнению, а сходство и синонимичность лексем, репрезентирующих эти концептосферы, зафиксированы в словарных статьях и наличествуют в устной речи и художественных текстах» [5, с. 51]. Интерпретируя круг концептосфер как взаимодействие «малых концептов», Н. Занегина на словарном материале показала, как пересекаются, например, концептосферы «семья» и «брак», «дитя» и «родители», «брат» и «сестра» [6].

К сопоставительным работам относим исследования микро-, макроконцептов, которые выстраивают общую структуру концепта «родство»: концепта «семья» в различных языках и их диалектах: в русском (Н. Занегина, Е. Добровольская, И. Качинская), украинском (Ю. Макарец, О. Слипчук), английском (Е. Бабина, Р. Саттарова), немецком (Г. Гуняшова), румынском (А. Плотникова), в нескольких языках (А. Мамедгасанова); концепта «мать» в украинском языке (М. Кононенко); концепта «дитя» в русском языке (А. Ашхарава); концептов «брат» / «сестра» в русском языке (Н. Занегина); составляющие гиперконцепта «родство» («отец», «мать», «сын», «дочь» и др.) в русском и шведском языках и т.п. Общий вывод таких работ в том, что все изучаемые микро-, макроконцепты, независимо от объекта исследования, имеют длительную историю существования в различных языках, являются семантически богатыми и структурно сложными, обладают развитой системой образных парадигм, характеризуются культурной значимостью [7].

Наибольший пласт современных исследований концепта «родство» объединяет сопоставительное лингвокультурологическое направление, связанное с изучением вербализации ценностной части данного концепта в различных языках. Исследователи, обратившиеся к изучению макроконцепта «род / семья» в различных национально-культурных реализациях, отмечали, что его наиболее полное и концентрированное воплощение, значимость для повседневного-бытового языкового сознания, ценностно-аксиологическое содержание отражает фразеопаремиологическая картина мира. Как известно, фразеологические единицы составляют наиболее полное выражение национально-культурного компонента в языке, а следовательно, дают возможность установить особенности культурно-исторического и социального опыта народа, раскрыть национальную специфику фразеопаремиологической картины мира. Это позволяет сделать наличие этнокультурного содержания анализируемого концепта [8]. Целый ряд работ посвящен вербализации отдельных микро-, макроконцептов, их взаимосвязи в паремиологических картинах мира различных языков: в русском – «род» (С. Кошарная); украинском – «мать», «дети» (В. Калько), «семья», «муж», «жена» (И. Никольчук); в белорусском – «муж», «жена» (О. Жизневская).

Выделяем ряд сопоставительных работ, связанных с исследованием реализаций концептов «род / семья» во фразеопаремиологических картинах мира различных языков мира (А. Василова, Е. Добровольская – русского, В. Ужченко, В. Кононенко, Ю. Макарец, О. Слипчук – украинского; Е. Бабина, Р. Саттарова – английского; Г. Гунышова – немецкого; Л. Борисова – чувашского; Р. Шамилева – чеченского; А. Головин – русского, английского, немецкого, З. Бигдакирова – татарского, турецкого, английского; С. Адамова – английского, лакского; Т. Шайхуллин – арабского, русского; Н. Гаспарян – русского, армянского; А. Ким – русского, корейского; Р. Ани – русского, индонезийского и пр.).

В контексте формирования языковой картины мира рассматривают отдельные составляющие концепта «родство» (укр. рід, родина, сім'я, мати, батько–мати) В. Кононенко, В. Жайворонков, Ю. Макарец, О. Слипчук, которые относят их «к языковым единицам, наполненным этнокультурным содержанием. Они по большей части и функционируют в культурных контекстах, как народных, так и авторских» [9]. М. Пимено-

ва рассматривает отдельные концепты, в частности *мать*, в качестве иллюстративного материала, репрезентирующего определение понятия *концепт* как представления о фрагменте мира, оно формируется «общенациональными признаками, которые дополняются признаками индивидуального опыта и личного воображения» [10, с. 131].

Ученые также отмечают способность структурных составляющих концепта «родство» пересекаться с иными концептами и входить в структуру этих концептов. Например, концепт «мать» входит в структуру концептов «родина», «родная земля» (В. Телия, Ж. Колоиз, Н. Малюга), «женщина» (Н. Паскова, Е. Бахтина, Т. Григорьева); концепт «семья» – концепта «быт» (Н. Рудакова); концепты «муж», «сын» – концепта «мужчина» (Е. Зиновьева, М. Довгалаук, А. Головня), концепт «род» – концепта «судьба» (Н. Мазай) и под.

Заслуживает внимания мнение А. Приходько, который относит данный концепт «родство» к разряду антропоморфных, среди которых выделяет и такие подклассы, как фамильные (*муж, жена, мать, отец, сестра, брат, теща, тесть, зять*), гендерные (*мужчина, женщина, муж, мать, отец*). Данные субконцепты «имеют прямое отношение к психическим и физиологическим состояниям человека, восходящим к его способности реагировать на раздражители внешнего мира и переносить их на свой внутренний мир» [11, с. 54].

Заключение. Концепт «родство» благодаря системе разновекторных языковедческих работ предстает как гиперконцептуальное образование, имеющее ряд субконцептуальных реализаций, открытых к междуконцептуальным корреляциям, которые обогащают понятийное содержание этого антропоморфного, социопсихоэтнокультурного концепта. На сегодняшний день исследования в области истории восточнославянских языков, лексической семантики, ономастологии, фразеологии составляют надежную основу для построения довербальной и вербальной картин мира, обобщающих конкретно-практический, обрядовый (социальный), акциональный опыт человека в микроколлективе. Будущие стратегии исследования функциональной семантики названий родства связаны с развитием лингвокультурологии, открывающей особенности национальных, контактирующих и неконтактирующих культур, реализующих себя в микротекстах (фразеология, паремии, быто-

вые диалогические единства) и макротекстах (фольклор песенный, обрядовый, литературное творчество), которые опираются на понятийное богатство этих номинаций.

Литература

1. Николич, М. Национально-культурный компонент семантики родства-свойства в русской и сербской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. Николич. – М., 2016. – 16 с.
2. Лисиченко, Л.А. Бєсїди про рїдне слово (слово і його значення) / Л. Лисиченко. – Харків: ХДПУ, 1993. – 138 с.
3. Карасик, В.В. Здравый смысл как лингвокультурный концепт / В.В. Карасик // Концептуальное пространство языка: сб. науч. трудов. Посвящается юбилею проф. Н.Н. Болдырева / под ред. Е.Н. Кубряковой. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. – С. 184–203.
4. Бабина, Е.Ю. Концепт понятия «семья» в английской языковой картине мира [Электронный ресурс] / Е.Ю. Бабина, Р.В. Саттарова // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 8. – Режим доступа: <http://human.snauka.ru/2016/08/16044>. – Дата доступа: 29.09.2017.
5. Кострубина, Е.А. Типы концептов: гиперконцепт СЕМЬЯ–ДОМ / Е.А. Кострубина // Вестник Пермского университета. – 2010. – Вып. 6(12). – С. 51–57.
6. Занегина, Н.Н. Концепт семья в русском литературном языке и принципы его описания: дис. ... канд. филол. наук / Н.Н. Занегина. – М., 2011. – 254 с.
7. Ашхарава, А.Т. Концепт «дитя» в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.Т. Ашхарава. – Архангельск, 2002. – 16 с.
8. Добровольская, Е.В. Концептуализация семьи в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / Е.В. Добровольская. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/0200-67460/020067460.pdf> 2005. – Дата доступа: 09.06.18.
9. Жайворонок, В.В. Етнолінгвістика в колї сумїжних наук // Мовознавство. – 2004. – № 5–6. – С. 27.
10. Пименова, М.В. Терминология когнитивной лингвистики: концептуальная система и концептуальная картина мира / М.В. Пименова // Термінологічний вісник. – 2013. – Вип. 2(1). – С. 129–134.
11. Приходько, А.Н. Концепты и концептосферы: монография / А.Н. Приходько. – Днепропетровск: Издатель Беляя Е.А., 2013. – 307 с.

Поступила в редакцию 20.06.2019 г.